

Виталий Зыков

Наследство Братства Сумерек

*Часть сборника
Никого над нами (сборник)*

Виталий Валерьевич Зыков

Наследство Братства Сумерек

Текст книги предоставлен автором

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=152541

Никого над нами: Сборник фантастических произведений: Альфа-книга; Москва; 2007

Аннотация

«Ущелье Теней показалось мне невыносимо скучным местом, как, впрочем, и все горы Такай-Кудук. Пока был в расположении полка, наслушался всяческих ужасов о стране горных демонов и злых духов, не терпящих чужаков. Даже нашлись свидетели видевшие что-нибудь этакое собственными глазами. И ведь не солдаты байки травили – офицеры! Смех и грех. Что до меня, горы как горы, пусть даже и легендарные. Мрачноватые и несомненно опасные, но не более того...»

Виталий Зыков

Наследство

Братства Сумерек

Ущелье Теней показалось мне невыносимо скучным местом, как, впрочем, и все горы Такай-Кудук. Пока был в расположении полка, наслушался всяческих ужасов о стране горных демонов и злых духов, не терпящих чужаков. Даже нашлись свидетели видевшие что-нибудь этакое собственными глазами. И ведь не солдаты байки травили – офицеры! Смех и грех. Что до меня, горы как горы, пусть даже и легендарные. Мрачноватые и несомненно опасные, но не более того.

– Господин лейтенант, у картечницы в упряжи ремень лопнул! – выпалил сержант Ванис, гарцуя на лошади. Рожа покраснелась, в глаза смотреть отказывается. – Надо бы заменить.

– Ладно, объявляй привал, – устало бросил я, останавливая коня. – Только пусть бойцы пошевеливаются. Не собираюсь задерживаться здесь ни одной лишней минуты.

Я сделал вид, что не заметил, как солдат сотворил отвращающий злых духов знак. И этот туда же. Ладно, о борьбе с мракобесием можно вспомнить позже, в более подходящем месте.

– Лангфор Сардо, мы уже вторые сутки в пути, а я всё никак не могу отыскать причины вашего бесстрашия. Ваши коллеги и подчинённые гораздо более суеверны...

А вот и геометр, будь он неладен. Всё утро трещал без умолку, пересказывая историю этих гор. Солдаты от каждого шороха вздрагивают.

– Мэтр Логай, я не верю в сказки. Страшные или не очень, но они остаются сказками. В Войну Башен через Такай-Кудук из Арганского каганата караваны с оружием почти каждый день шли, и ни один не пропал. Басмаки горы вдоль и поперёк исходили. Нам-то чего бояться? Только самих басмаков...

– Разумно, – согласился геометр. – Не ожидал от вас такого прагматизма.

– Сверхъестественное по вашей части, мэтр. Моё дело – война.

Не люблю я когда об Искусстве речь заходит. В моём роду ни одного толкового геометра не было. В теории, худо-бедно понимаю, а вот талантом бог обидел. На одну слабенькую руну огня сил едва хватает. Среди Старшей и Младшей знати таких «огрызками» зовут. Застарелая обида заставила сжать рукоять шашки, но быстро опомнился, убрал руки подальше от оружия.

– Не буду спорить, – согласился геометр. Он развёл руки, и из-под рукавов показались, покрытые золотыми узорами запястья. Если мне не изменяла память, то знаки указывали

на его принадлежность к Братству Небесных Врат.

Занятно. Гражданская война закончилась сорок лет назад, задолго до моего рождения. А мэтр Логай выглядит на тридцать максимум. Значит... Значит, он либо старше, чем кажется, либо в роду у него кто-то из знати. Возможен и третий вариант, я просто ошибся, но он то и самый невероятный. Всё-таки в офицерской школе история Войны Башен была моим любимым предметом, наравне с недоступной из-за скудости таланта теорией руноплетения. Хотя какое мне до всего этого дело?!

Я вскочил на коня. Бойцы отдыхали, наслаждаясь самой возможностью просто посидеть на твёрдой земле. Кто не провёл целый день в седле, тот не поймёт. Некоторые курили папиросы. Вот ведь мерзкая привычка – вонючий дым вдыхать. Опять заклятые союзнички из Ритании постарались. Свою моду завезли, а наши дураки и рады.

Вернулся сержант.

– Ваше благородие, скоро отправляться можно будет. Почти всё сделали.

– Надёжно? Когда через брод пойдём, снова не порвётся, выдержит?

– Обижаете, вашбродь! Головой ручаюсь!

Хороший мужик этот Ванис, опытный. В Такай-Кудуке который год воюет. Когда меня прошлой весной во главе сводного отряда поставили, многое подсказал. В офицерской школе ведь цивилизованной войне учат, а здесь места дикие,

нравы простые, но суровые. Нужен особый подход. Без сержанта я бы и сам сгинул и людей сгубил. Если бы он ещё таким суеверным не был...

Среди камней что-то блеснуло. Что-то мелкое, похожее на монету. Заинтересовавшись, а направил коня в ту сторону. Не успел он сделать несколько шагов, как наверху зашуршало, и слева с пушечным грохотом упал камень. Конь испуганно всхрапнул, загарцевал на месте. Я сжал ему бока коленями, огляделся.

Наверху никого. Камень будто сам свалился.

Я покосился на проклятый булыжник, и мысленно вздохнул. Попади такой на голову, о докторе можно не беспокоиться. Повезло, ничего не скажешь.

– Всё в порядке! – отмахнулся я от подбежавших бойцов и повернулся к геометру. Тот козырьком приложив ладонь ко лбу, изучал стену ущелья. Пальцы слабо светились.

Наконец, он посмотрел на меня. Лицо у мэтра было озабоченное.

– Лангфор Сардо, возьму на себя смелость предложить ускорить сборы. Если мы не хотим попасть под обвал, то стоит поторопиться.

Глупо спорить. Задерживаться в ущелье и вправду не стоило.

Полчаса ехали молча, с опаской посматривая наверх. Ну как уже не камень упадёт, а кусок скалы отвалится?! Геометр ехал рядом, отпустив поводья и сложив пальцы в хит-

рый замок. По коже бегали серебряные искры, поверх ногтей загорелись алые руны. Что-то темнит полковой тайнознатец, сильно темнит.

На выходе ущелье сильно сужалось, образуя нечто вроде арки, стала неровной почва. Чтобы лошади не переломали ноги, пришлось сбавить шаг. Если тот камень сбросили со злым умыслом, то здесь было идеальное место для повторения попытки. По моему приказу солдаты достали карабины.

– Простыми пулями здесь делу не поможешь, – хмыкнул геометр. Я повернулся за разъяснениями, но он вдруг расцепил руки и вытянул их в сторону арки. Вокруг пальцев образовались завихрения, и к скале устремилась невидимая волна. Сверху раздался многоголосый визг и рычание. От камня отделилась крупная тень и съехала вниз, упав саженьях в десяти впереди.

– Вперёд, – крикнул я, прищипывая коня. Рука выдернула из чехла винчестер.

Вообще-то кавалерии полагались карабины, но эта вялотекущая война навязывала свои порядки. Армейские сабли менялись на чергенские шашки, во всю использовались трофейные ританские ружья. Пластуны те и вовсе одевались как горцы.

Вблизи тень оказалась низкорослой сморщенной старухой с длинными, в её рост, волосами, крючковатым носом, сморщенными как засохшая слива грудями и желтушного цвета

кожей. Бр-рр. Когда я подъехал, уродка уже не шевелилась. Вряд ли кто уцелеет после падения с такой высоты, кроме Старшей знати и членов Синклита, разумеется. От этих всего ожидать можно.

Но служба в Такай-Кудуке приучила к осторожности. Ожидая подъезжающего геометра, я продолжал целиться в погибшую.

– Ну и как, лейтенант, теперь увидели, кого кроме басмаков надо бояться в ущелье Теней?

– Кто это?

– Албасты или, если более точно, сары албасты. Низший демон, издревле обитавший в Такай-Кудуке. Мелкая выродившаяся нечисть. Считалась уничтоженной, – мэтр Логай довольно рассмеялся. – Определённо, стоило съездить в эту глушь, чтобы увидеть столь редкий экземпляр, так сказать, в естественной среде обитания.

– Да вы, любезнейший – браконьер, – протянул я, опуская ружьё.

На демона старуха не тянула. Только и может толкнуть камень. А по легендам они обладали куда большим могуществом. Но все тропки в Запределье перекрыли ещё на заре создания Братств, и в землях империи не слышали о настоящих демонах уже несколько поколений. Говорят, к нам они могут проникать лишь в бестелесном облике, да и о таком уже давно не было слышно. Сказки это всё, наверное.

Внезапно я понял, что албасты смотрит на меня коричне-

выми глазами без радужки и зрачков. Рот с тонкими губами приоткрылся, наружу вывалился чёрный язык.

– Проклятье!

Выстрелил не целясь. Пуля попала уродке в живот, ничуть её не побеспокоив. Издав знакомый визг, она замолотила по земле пятками. Змеями зашевелились пряди волос. Геометр выкрикнул предупреждение, но опоздал. Грязные космы распрямились и, невероятно удлинившись, тараном вышибли меня из седла...

– Вы там живы, лейтенант?

От удара о землю перехватило дыхание, из глаз посыпались искры. Первые мгновения никак не удавалось привести мысли в порядок. Хотя руки-ноги вроде шевелились, а это уже неплохо.

– Скорее да, чем нет, – сказал я, осторожно поднимаясь.

Пока коварный албасты отвлёкся на меня, геометр успел соскочить с коня и извлечь палаш. Ему хватило одного удара, чтобы добить нечисть.

– Доброе у вас оружие, мэтр, – сказал я, кивая на колотую рану между грудями старухи. Кожа вокруг неё пошла пузырями и слегка дымилась.

– На клинке аркан кислоты, – пожал плечами тот. Посмотрел на меня и спросил: – Как рёбра, целы? Когда она в полной силе, волосы разят не хуже копий.

– Верю, – проворчал я, потирая грудь. – В следующий раз к ей подобным и на шаг не подойду пока мозги не выбью.

Мэтр Логай засмеялся.

– Обычные пули им не страшны. Временное неудобство, не больше. Если под рукой нет рунного оружия, то лучшим выходом будет тактическое отступление.

Тайнознатец склонился над телом демона, прямо в воздухе рисуя цепочки рун. Ну надолго это его не задержит. Я приказал продолжать движение. Когда отряд выезжал из ущелья, тело демона полыхало бездымным пламенем.

...На переправе через Сурхан нас ждала новая неприятность. Уровень воды в реке оказался немного выше, чем отмечено на карте. Пришлось снять картечницу с лафета, хорошенько упаковать и навьючить на лошадь. Проклятая «громыхалка» не переносила сырость, а без неё рейд терял всякий смысл. С отрядом в пятнадцать сабель много не навоюешь.

В штабе появилась информация, будто бы сегодня ночью в кишлаке Варанзи ждут самого Ибрагим-бека. Вот уже десять лет как он ведёт войну с имперскими войсками. Громит удалённые заставы, перехватывает обозы. Однажды взял штурмом город Кызыл-Бас и казнил прибывшего туда губернатора. Хитрый, опытный и безжалостный враг. Невозможно предугадать, где он и его банда в сотню сабель появятся в следующий раз. И вдруг удача: один из пленных рассказал на допросе о переговорах со старейшинами, где главарь будет всего с несколькими доверенными людьми. Упускать такую возможность было нельзя.

Мой отряд находился в резерве, и вопрос кого отправлять к воинственным горцам, не желающим склониться перед волей императора, даже не стоял. Несколько опытных бойцов вполне достаточно, чтобы повязать или, на худой конец, убить одного зарвавшегося главаря. Но это если у Ибрагим-бека будет мало бойцов, а если нет? Умирать прикажете? Вот и вытребовал я себе картечицу на всякий случай. Хорошая машинка, только, жаль, капризная...

На другом берегу пришлось устраивать привал и самому проверять исправность привередливого механизма. В помощники взял лишь приписанного к картечице стрелка.

Геометр не нашёл другого времени, чтобы подъехать со своими вопросами.

– Лангфор Сардо, не считите за оскорбление, но не могли бы вы сказать, что такое висит у вас на груди?

– Мэтр, это настолько срочный вопрос?! – спросил я, отсоединяя коробчатый магазин. – Может отложим его на время?

– Как сказать, лейтенант, – тайнознатец был настроен решительно. – Есть у меня подозрение, что албасты охотился именно за вами. А точнее, за тем, что болтается у вас на шее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.